

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОД И ПРОЕКТНАЯ СИСТЕМА М.Я. ГИЗБУРГА

УДК 72.036(47):929Гинзбург
ББК 85.113(2)Гинзбург

Т.Р. Вахитов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется творчество одного из основоположников архитектурного конструктивизма М.Я. Гинзбурга. И хотя многие аспекты его творчества уже освящены, пока что отсутствует систематический анализ его архитектуры на предмет соотношений внутреннего и внешнего, отношений различных проекций и частей, а также на предмет главенства конструктивных и функциональных элементов и взаимодействия плоскостного и объемного.

Ключевые слова: функция, конструкция, диаграммы, сборка, сетка, оболочка, объем

FUNCTIONAL METHOD AND M.GINGBURG'S ARCHITECTURAL DESIGN SYSTEM

T. Vakhitov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

Projects of one of the inventors of architectural constructivism M. Ginzburg are considered in this article. In spite of the fact that many aspects of his work have been analyzed by different theoreticians, today there is no any system, showing all relations of inner and outer space, spatial and flat elements in his buildings. This article attempts to show project system of this master through all these aspects.

Keywords: function, construction, diagram, assemblage, grid, shell, volume

Гинзбург М.Я. – один из наиболее известных и выдающихся представителей архитектурного конструктивизма. Он входил в число основателей ОСА и редколлегии журнала «Современная Архитектура».

Творчество Гинзбурга получило освещение в работах С.О. Хан-Магомедова, М.И. Астафьевой-Длугач, Л.А. Жадовой, Д.В. Сарабьянова, А.А. Стригалева, В.Э. Хазановой. В исследованиях этих авторов творчество Гинзбурга исследуется с точки зрения использования функционального метода, разработки типовых жилых ячеек, а также как интерпретации идей Корбюзье и сопоставление проектов Гинзбурга с зарубежным функционализмом. Один из фундаментальных трудов Гинзбурга «Стиль и эпоха» был переведен на английский язык, с предисловием Кеннета Фремптона [1]. В его работах, а также исследованиях других зарубежных авторов, подъем авангарда в культуре и архитектуре связывается с политическими и историческими событиями, социальными изменениями. Культура эпохи авангарда рассматривается как отражение левых политических тенденций в целом, а архитектура – как воплощение принципов социализма.

В данной статье предполагается, что возможен взгляд на архитектуру конструктивизма не как на систему методов работы, характерных деталей и приемов, существующих независимо, а как на связное продолжение всей архитектуры, существовавшей до этого момента. Для этого проводится сопоставление теоретических текстов с проектами, предпринимается попытка увидеть место раннего архитектурного авангарда в истории архитектуры предыдущего и последующего столетий. Разрабатывается взгляд на архитектуру Гинзбурга как на систему отношений конструктивных частей – несущих и ненесущих, внутренних и внешних составляющих здания. Предпринимается попытка выявить систему отношений несущего и ненесущего, внутреннего и внешнего в здании и связь этих отношений с функциональным методом.

Моисей Гинзбург родился в 1892 году в Минске, в семье архитектора. Уже одно это отличает его от других основоположников направления архитектурного конструктивизма. Еще со школьных лет отец Гинзбурга задействовал сына в своей практической деятельности. Первое архитектурное образование М. Гинзбург получает в Миланской академии. Вернувшись в Москву, в 1917 году получает второй диплом, на этот раз инженера-архитектора, в Рижском политехническом институте, находившемся в эвакуации в Москве. Ранний этап в творчестве Гинзбурга связан с Крымом – его первая реализованная постройка – особняк в Евпатории (1917 г.). В первые послереволюционные годы Гинзбург возглавляет в Крыму отдел охраны древних памятников. В начале своего творческого пути М. Гинзбург проявляет себя в первую очередь как теоретик – вернувшись в 1921 году в Москву преподает историю архитектуры и теорию композиции. Первая из написанных им книг – «Татарское искусство в Крыму».

В 1922 и 1924 годах выходят книги Гинзбурга «Стиль и эпоха» и «Ритм в архитектуре». До 1925 года Гинзбург проектирует сравнительно мало, участвуя в конкурсе на проект Дворца Труда. Около 1925 года формируется ОСА, в это же время Гинзбург активно включается в проектную деятельность. Участвует в конкурсах на здания Дворца Труда для Ростова-на-Дону и Екатеринослава и на Дом Текстилей. Начиная с этого момента способы проектирования, используемые Гинзбургом, приближаются к функциональному методу проектирования.

Известно, что ранний архитектурный авангард в определенной степени опирался на исторические прототипы. Значительное число проектных предложений в конкурсе на здание Дворца Труда связано с историческими прототипами – проект Н.А. Троцкого, А.Е. Белогруда, И.А. Голосова. Проект М.Я. Гинзбурга не является исключением. В отличие от проекта братьев Весниных, в его проекте нет нарочитого выявления конструкции. Здание составлено из нескольких объемов. К. Фремpton в предисловии к английскому переводу книги «Стиль и эпоха» называет этот проект стилизацией под византийские формы. Как и многие проекты этого конкурса, Дворец Труда М. Гинзбурга является плодом переосмысления исторических форм, но упрощенных и сведенных к простейшим геометрическим построениям. Он не цитирует конкретные исторические формы, но использует отдельные их части и отдельные их качества, такие, как общая пропорция, выстраивает объем на основе не внешней формы, а ее осевой конструкции.

Каждый из этих объемов в отдельности не может существовать как самостоятельное целое. Впечатление присутствия исторического прототипа и стилевых приемов возникает благодаря соотношениям этих частей; только поставленные рядом эти объемы обретают смысл. Исторические формы в данном случае обобщаются, а конкретные образы памятников и стилей стираются. Такая ретроспективность стремится порвать с какой-то определенной культурой, она является отчасти интернациональной – а это одна из главных черт современного движения в архитектуре последующего периода. Уже в этом обращении с исторической архитектурой можно усмотреть корни зрелого, развитого архитектурного авангарда. После этого предконструктивистского этапа в творчестве Гинзбурга происходит резкий сдвиг в сторону наиболее прогрессивных тенденций.

Хотя неоднократно заявлялось, что конструктивизм – это не стиль, а метод работы, в его развитии все же наблюдаются определённые стадии или этапы. На ранней стадии развития функционального метода для М. Гинзбурга характерно стремление подчеркнуть наличие конструктивной основы, а также увязать функциональную и конструктивную системы в единое целое. В каждом проекте это происходит по-новому.

Так, в проекте Дома Текстилей (1925 г.) функциональная логика присутствует в виде понимания функциональных единиц как слоев или ярусов. Ярус в этом понимании представляет собой один или несколько этажей, объединенных одной функцией – во внешнем облике здания это отражается определенным типом стены – с проемами, ленточными окнами, или сплошным витражом. Если взглянуть на поэтажные планы не зная, что они принадлежат одному зданию, можно предположить их принадлежность разным проектам. Внешние стены в плане мало связаны с внутренними стенами и конструкциями. Это противопоставление элементов здания внутри одной проекционной системы действует вне функциональной логики.

В проекте Дворца труда для Ростова-на-Дону использование современных на тот момент конструкций имеет характер намеренного их предъявления – каркас активно выявлен, как и в проектах Весниных 1923-24 годов. С другой стороны, в отличие от этих проектов, здание представлено не единым объемом, а составлено из нескольких блоков. Все блоки объединяются горизонтальными членениями, образованными выносом перекрытий.

Проект здания Русско-Германского торгового общества (1926 г.) также несет в себе логику членения здания на функциональные объемы, но вместе с этим в нем остается и ярусное решение. Отдельные функциональные блоки пока еще слабо противопоставляются, между некоторыми из них даже отсутствует граница.

Как видно, в проектах Дома Текстилей, Русгерторга, Дворца Труда для Екатеринослава используются различные способы совмещения функциональной и конструктивной систем. Можно предположить, что это вызвано не только тем, что в разных проектах участвовали разные соавторы, но и тем, что Гинзбург проводил подобие испытаний разных способов организации здания. Позднее он говорил, что форма у конструктивистов находится в состоянии постоянного искомого. Это подводит к мысли, что здание находится в процессе его становления под воздействием разных факторов.

Проект Института Минерального Сырья уже демонстрирует логику, ставшую определяющей для Гинзбурга вплоть до конца 1920-х годов – отношение к зданию как к совокупности функциональных объемов. Каждый из этих объемов имеет свою сетку и определенные границы. Функциональный метод в таком понимании использовался в проектах Дома Советов в Махачкале, Дома правительства в Алма-Ате, здания Оргметалл.

Один из первых реализованных проектов М. Гинзбурга – жилой дом Госстраха. С этого проекта начинается череда экспериментов в области жилья. Дом Госстраха является в равной степени экспериментальным и компромиссным жилым зданием: с одной стороны, в нем нет радикальных попыток переустройства быта, дом состоит из квартир; с другой стороны – это один из первых домов в Москве, где была установлена встроенная мебель и сделана эксплуатируемая кровля. Последующие проекты Гинзбурга в значительной степени подчинены одному способу устройства здания, берущему свое начало в товарищеском конкурсе жилья. С этого момента темп развития идей в области жилища заметно ускоряется – Гинзбург участвует в товарищеском конкурсе, работает над проектами жилых ячеек для Стройкома РСФСР.

Те способы работы над зданием, которые проявляются у него в это время, можно назвать развитым функциональным методом. Функциональный метод – свод правил, по которым рождается здание. Объем здания и его план выстраивается вокруг диаграмм и графиков движения людей в помещении во время выполнения ими так называемых

производственно-бытовых процессов. В выпусках журнала «Современная Архитектура» за 1926-27 годы М. Гинзбург опубликовал ряд статей, посвященных этому методу. Используя терминологию строительных элементов и деталей характерными свойствами функционального метода можно назвать размещение функций в отдельных объемных блоках, соединенных крытыми переходами. Также являются характерными внутренний железобетонный каркас и легкие внешние стены, ленточное остекление и плоская крыша. М. Гинзбург говорил об опасности появления нового стиля, об опасности художественного и композиционного использования деталей новой архитектуры. Но, несмотря на это, у конструктивизма все же был набор присущих именно ему деталей, форм и элементов.

Начиная с таких проектов, как Дом Советов в Махачкале, Институт Минерального Сырья, Дом правительства в Алма-Ате отношение к конструкции сводится только к выполнению ей несущей функции. Восприятию конструкции теперь не уделяется особого внимания. Конструкция скрыта внутри каждого объема, снаружи оказываются только легкие ненесущие стены. Присутствует отношение к внешним стенам как к элементам без измерения толщины и материала. Проектируя здания Дома Советов в Махачкале, здание Оргаметалл, Дом правительства в Алма-Ате Гинзбург стремится максимально освободить внешнюю конструкцию от нагрузок и связи с внутренним несущим остовом.

Сетка – обязательный элемент почти любого здания и почти любого плана. На основе сетки строится шаг железобетонной конструкции, ключевой для направления новой архитектуры. В зданиях Гинзбурга сетка служит не только осями для шага каркаса и разбивки переплетов, в них есть отношения зависимости между сетками разных проекций. На каждый из объемных блоков, из которых состоит здание, у Гинзбурга, накладывается своя сетка, часто отличная от других. Более того, она происходит не изнутри, как должно быть по логике конструктивизма, она накладывается как бы снаружи и потом проецируется внутрь, отражаясь там в виде каркаса (рис. 1).

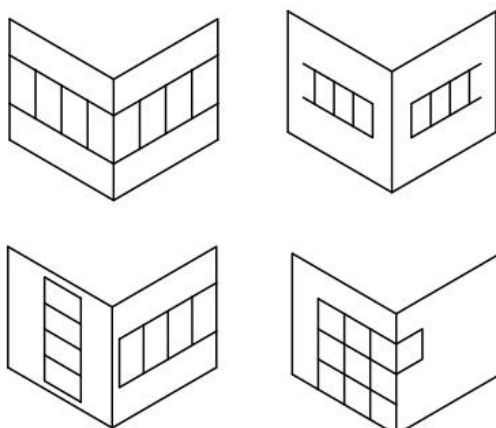

Рис. 1. Проецирование сетки снаружи внутрь (схема автора)

Дом Советов в Махачкале – один из первых проектов, где проявляются присущие Гинзбургу способы работы с сеткой. Используемые сетки различаются, но имеют одну основу в виде более крупного, общего модуля. С помощью этой сетки связываются проемы и детали стен, один фасад с другим. Все опоры, проемы и детали здания укладываются в эту первичную сетчатую систему.

В проекте Политехнического института им. М.В. Фрунзе наиболее заметен контраст объемов разного назначения за счет сетчатой разбивки. Разница в функциональном назначении обозначена за счет типа и конфигурации проемов, а также за счет разной разбивки переплетов. Для каждого блока используется не только своя сетка, но и свой тип остекления – ленточное, витражное, или же системы окон. В отличие, к примеру, от

здания дома советов в Махачкале, здесь сетки на разных объемах не имеют общего модуля. Однако при внешнем различии планировочная структура разных корпусов повторяется.

В проекте крытого рынка, опубликованном в втором номере журнала СА за 1926 год, демонстрируется максимально плотное слияние функции с внешней оболочкой здания. С одной стороны, все диаграммы и графики движения укладываются в план, занимая минимально возможное для своего существования пространство. С другой – внутренние функциональные процессы так и остаются в рамках оболочки, не выходя за ее пределы. Все функции уложены в равномерный объем, не дающий нам представления о внутренних процессах.

Здесь уже нет нарочитого предъявления современных видов конструкций, как это было в проектах Дворца Труда для Ростова-на-Дону и Екатеринослава. Более того, здесь отношение к конструктивному остову превращается в утилитарное, даже со стремлением приглушить выразительность конструкции. Отсюда происходит и одинаковая по всей длине здания конфигурация разреза, и это не характерным для М. Гинзбурга образом напоминает фрагмент сечения бесконечно длящегося элемента. Здание получилось замкнутым и завершенным только в одном измерении, в одной проекции – в разрезе. Поперечное движение, несмотря на завершенность плана, так и остается как бы незаконченным, стремится к продолжению. Различие функций двух разделенных частей в данном случае не выражено, но имеет значение сам факт разделения функций и понимание их как автономных, независимых процессов. Это разделение произведено будто бы вслед за формированием разреза, и поэтому не завершает продольное движение протяженного корпуса.

Дом правительства в Алма-Ате совмещает в себе разные способы стыковки объемов – одни корпуса соединяются крытым переходом, другие – примыкают друг к другу, какие-то – врезаны друг в друга. Эти принципы стыковки объемов и их взаимодействие с графиками и диаграммами, однажды заложенные, развивались и стали определяющим для М. Гинзбурга на протяжении всего десятилетия, в полной мере проявившись в проекте здания общества Оргаметалл.

Еще один проект конторского здания М. Гинзбурга – здание общества Оргаметалл. В этой работе есть все принципы функционального метода: функциональные графики и диаграммы; размещение функций в самостоятельных блоках; отношение к внешним стенам как к легкой оболочке. Все эти принципы у Гинзбурга не повторяют друг друга, а существуют по разным схемам. Например – стыковка объемных блоков имеет свою систему, не повторяющую функциональные диаграммы. В процессе появления здания у М. Гинзбурга происходит наложение всех систем – функциональных, конструктивных – и в проекте здания Оргаметалл эти системы начинают конфликтовать.

Функции в этом здании размещены в трех соединенных под прямым углом параллелепипедах, что видно из чертежа перспективы. Из плана видно, что одинаковый ритм перегородок соблюден почти для всех помещений. Но если рассматривать планы верхнего и нижнего этажей не зная, что это планы одного здания, их родство, связь, обнаруживается далеко не сразу. Можно подумать, что планы относятся к разным проектам. В данном случае логика функционального метода, подразумевающая одинаковую степень различия функциональных зон как в перспективе, так и в плане, заменяется другой.

Хотя конструктивизм отрицал традиционное для архитектуры понятие симметрии и приоритетной точки восприятия здания, в здании Оргаметалла наблюдается особое переосмысление точек восприятия. Фасад, на котором размещается надпись, подразумевается как главный. Однако, если взглянуть на объемные блоки, для каждого из которых главной гранью является наиболее насыщенная лентами окон, то эти блоки выходят на главный фасад торцами. Чтобы получить представление о функции этих

блоков и их устройстве необходимо видеть все проекции. Приоритетная точка восприятия части – одна, это боковая проекция, а для восприятия всего здания главным оказывается главный вход. Нельзя получить полное представление об этом здании единственно из чертежа перспективы. В планах раскрывается особое их противопоставление, не укладывающееся в логику функционального метода, так как один этаж целиком в данном случае представляет собой не отдельную функцию, а соединение нескольких функций.

Получается, что функции распределяются в мыслимые группы, которые затем противопоставляются друг другу. Если рассматривать два плана здания Оргметалл отдельно друг от друга, то прямой связи не обнаружится. Связь этих планов, а также многих других частей здания друг с другом, кроется в глубинной, первоначальной сетке, которая не имеет прямого выражения в итоговом варианте проекта. Эта первоначальная сетка может дать как упорядоченный, так и производящий впечатление свободного контур – из одной сетчатой основы рождаются совершенно различные планы, глубинное родство которых не показано в итоговом варианте проекта.

Дом Наркомфина – одно из этапных произведений М. Гинзбурга. В этом проекте объединяются способы организации плана, каркаса, наружных конструкций, ранее использовавшиеся отдельно. Этот проект известен использованием пяти тезисов Ле Корбюзье – дом имеет плоскую кровлю, жилой корпус поставлен на опоры и имеет ленточные окна. Проект значим не только как этап развития новых принципов жилья, но и как материальная реализация принципов самого Гинзбурга.

Жилой корпус дома Наркомфина является внешне единым объемом, но внутреннее его устройство основано на стыковке жилых ячеек. Логика сборки переносится из сборки объемов во внутреннюю сборку. Принцип стыковки жилых ячеек типа F и K в проектах дома Наркомфина, общежития ватной фабрики в Росткино, дома переходного типа в Свердловске основан на том, что изнутри и снаружи здание устроено по-разному, как две разные системы. Принцип стыковки квартир в жилом блоке можно понять только из чертежей и схем М. Гинзбурга. Эта стыковка сделана таким образом, что и жилые ячейки, и общественный коридор отражаются на фасаде одинаковыми лентами остекления.

В доме Наркомфина жилой и коммунальный корпус, все элементы конструкции укладываются в первичную модульную сетку, и внутри этой сетки несущие элементы совпадают с ненесущими – одна и та же линия сетки может стать и осью колонны каркаса и осью оконного переплета.

Все проекты, где здание представляет собой несколько соединенных друг с другом объемных блоков, отличаются способами их стыковки. Объемы могут примыкать друг к другу, а могут соединяться крытым переходом. Внешние стены, представляющие собой отдельные элементы, тоже стыкуются разными способами. Рассматривая эти способы как часть проектного процесса, их можно уподобить сборке (рис. 2). Объемный блок собирается из стен-плоскостей, здание собирается из объемных блоков. Сетка, определяющая рисунок проемов и шаг каркаса, накладывается на объем. Сетка на каждой стене формирует не только системы проемов, но и системы опор, где их осями являются линии сетки. В таких проектах, как Дом Советов в Махачкале и университет в Минске, при стыковке функциональных блоков или корпусов сетка, индивидуальная для каждого, заходит на другой блок, продолжается на отличающейся по смыслу части здания.

Объемный каркас здания можно рассмотреть как происходящий из плоской сетки. В этом смысле здание у М. Гинзбурга происходит из плоских элементов. Это не значит, что сама архитектура плоскостная, но объем как результат обязан своим происхождением плоским элементам (рис. 2).

Функциональный метод на протяжении второй половины 1920-х и начала 1930-х годов был для М. Гинзбурга главным способом работы. Здания Гинзбурга – пересечение систем

нескольких типов: графиков движения, конструктивных систем, и систем стыковки объемов. Все эти системы наслаиваются друг на друга, но за счет их принципиальной разницы и неравномерности они не укладываются в единый контур или границу. Поэтому и существуют случаи выхода за пределы функционального метода.

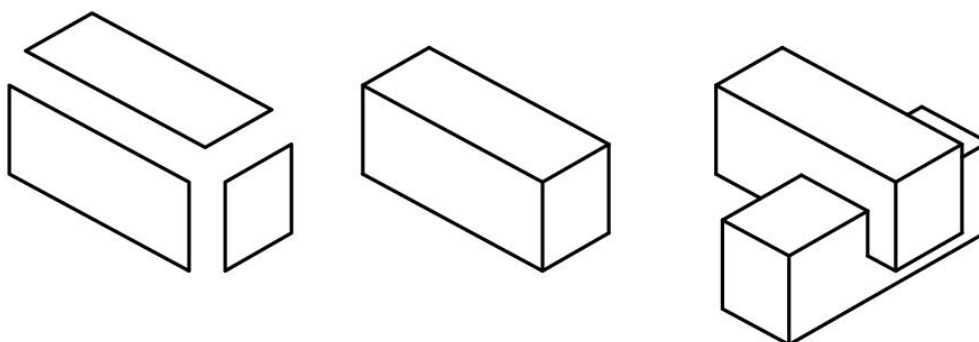

Рис. 2. Сборка объема из плоских элементов (схема автора)

М. Гинзбург считал функцию одним из определяющих факторов в архитектуре. «Первым своим объектом конструктивизм, или функциональный метод, устанавливает проработку вопросов, связанных с изобретением, кристаллизацией социальных конденсаторов, социально и технически перерожденных организмов, без которых невозможно появление новой архитектуры» [4, с. 4].

Из статей в журнале СА можно заметить, что понятие функции имеет у него специфику выражения в виде так называемых производственно-бытовых процессов. Именно на их основе строятся графики движения людей в здании. Из этого можно заключить, что само деление функции на отдельные процессы является условным – непрерывный жизненный процесс условно подразделяется на отрезки, имеющие начало и конец. Можно сказать, что архитектура Гинзбурга достаточно сильно зависит от процесса деления как такового, существующего как на внешних, конструктивных, так и на внутреннем, существующем помимо материала и конструкции уровнях. Думая о функции М. Гинзбург обращается не непосредственно к жизненным процессам, а к их абстрагированной и обобщенной модели.

М. Гинзбург сводит все функциональные блоки к однообразным, почти идентичным единицам – вытянутым параллелепипедам с ленточным остеклением или вытянутыми окнами. Часто за таким однородным, равномерным объемом стоит более сложная структура, как, например, в коммунальном доме или доме Наркомфина. В проектах Гинзбурга имеет место членение здания вообще, внутреннее и внешнее, где одно может и не пересекаться с другим, иметь больше или меньше общего с функциональным делением. Гинзбург строил свое представление о здании таким образом, чтобы максимально оторваться от ранее существовавших понятий, таких как образ, тектоника, композиция.

«Таким образом, функциональный метод в своей практике не ставит себе задач восприятия вообще, имея всегда дело с определенным целевым восприятием социально-полезной вещи или организма» [4, с. 4] – в этой цитате из статьи в журнале СА за 1927 год говорится о таком переосмыслении понятий тектоники, композиции и образа.

К концу 1920-х и началу 1930-х годов у архитекторов-конструктивистов наблюдаются тенденции, позволяющие говорить об унификации используемых элементов и деталей. Все чаще используются ленточное остекление, каркасная система, плоская внешняя стена – все это вписывается и в пять тезисов Корбюзье. Между архитекторами, показавшими в начале 1920-х годов резкую разницу в методах работы, проявляется все

больше родства. В общем виде проекты братьев Весниных, И. Голосова и М. Гинзбурга могут быть описаны с помощью одних и тех же терминов. В проектах М. Гинзбурга – Дворца Советов, театра Немировича-Данченко, театра в Свердловске – объем становится во главе всех воспринимаемых признаков. Практически уничтожаются проекционные различия, здание стремится к полному единству не только объема, но и сетки, которая в этих проектах обернута вокруг всего объема. Если говорить о реализованных работах Гинзбурга, оказывается, что все его постройки тяготеют к единству, несмотря на манеру делить здание на объемные блоки.

Ряд проектов Весниных (ДК ЗИЛ, Дом общества политкаторжан) были построены в неполном виде, с изъятием некоторых корпусов и помещений, и все равно сохранили целостность и осмысленность. Если же из какого-либо проекта Гинзбурга убрать один из объемов, то все здание в целом потеряет смысл. Собирая здание из частей и объемов, Гинзбург думает об их неразрывной связи. Здание у Гинзбурга едино даже когда состоит из элементов. У Весниных здание, состоящее из цельного объема по смыслу, по функции оказывается сложной системой, где часть может работать самостоятельно. У Гинзбурга, наоборот, здание, состоящее из нескольких объемов, на функциональном уровне складывается в неизменяемую систему. Из этого можно заключить, что функциональный метод для каждого отдельно взятого мастера конструктивизма был системой понятий, которые каждый использовал и понимал по-разному. К примеру, братья Веснины часто размещали разные функции в одном объеме вместо разнесения их по отдельным блокам – в универсаме Мосторг все функции заключены в один объем, не имеющий никакого функционального деления, здание «Аркос» также состоит из единого объема, поделенного на ярусы. И. Голосов подобным образом включал все функции в единый объем, имеющий сложную пластику.

Конкурсный проект Дворца Труда 1923 года не несет в себе никаких решений, как-либо предваряющих рождение функционального метода. Известно, что в первых теоретических работах М. Гинзбурга еще нет понятия функционального метода. Но если сопоставить его с более поздними проектами на уровне способов мыслить, соотношения внутреннего и внешнего, то окажется, что в нем, как и в проектах Дома Советов, коммунального дома, заложен принцип стыковки объемов, укрытия конструкции внутри оболочки стен. Присутствует и особая смысловая связь всех объемов, благодаря которой они складываются в единое целое. Таким образом, самые поздние конструктивистские проекты Гинзбурга одновременно являются и крайней точкой развития функционального метода проектирования, и возвратом к ранним способам работы. Ретроспективность раннего архитектурного авангарда отразилась в поздних проектах тягой к использованию самодостаточных объемов и типов покрытий – куполов различной формы, подобиям сводов.

Еще до появления функционального метода Гинзбург тяготел к стыковке различных по объемной и функциональной роли частей здания в единое целое, а также к разграничению внутреннего и внешнего, за счет чего стены приобретали качества оболочки. И в проекте Дворца Труда, и в еще более раннем особняке в Евпатории Гинзбург собирает несколько объемов в единое целое. Таким образом, видение здания как совокупности объемов не относится прямо к функциональному методу и конструктивизму. Этот момент характерен именно для этого мастера. В целом можно заключить, что несмотря на некоторую разницу между проектами разных лет, способ мыслить здание как совокупность объемов, стыкованных разными способами, присутствует почти во всех работах М. Гинзбурга.

Можно предположить существование у этого мастера собственной проектной системы на протяжении всего его творческого пути, и зарождение ее еще до функционального метода. Функциональный метод является частным случаем проектного метода Гинзбурга. Более того, функциональный метод у Гинзбурга не тождественен функциональному методу других архитекторов.

«Таким образом, целостность монистического устремления конструктивизма сказывается не в отрицании эмоционального воздействия материальных объектов (как это обычно принято инкриминировать конструктивизму), а в организации этого воздействия в самом процессе утилитарно-конструктивного становления их» [4, с. 4].

Из всех особенностей, присущих функциональному методу и процессу рождения здания, у М. Гинзбурга можно предположить существование таких вещей, как движение и функция, задолго до появления объема, конструкции, строительных деталей. Главным, определяющим для Гинзбурга в здании становится не то, из чего здание состоит, а то, что является его смысловой и функциональной основой. Другими словами, здание у Гинзбурга не тождественно тому, из чего оно строится, не тождественно материалу и конструкции. Вспоминая высказывания Гинзбурга о вечном поиске чистой формы, можно заключить, что здание, во-первых, является чем-то переменным, меняющимся, подчас кардинально в процессе становления, и, во-вторых, эта переменность происходит из внутренней его основы, существующей вне материала и вне конструкции.

Литература

1. Гинзбург, М.Я. Стиль и эпоха: проблемы современной архитектуры. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 238 с.
2. Гинзбург, М.Я. Ритм в архитектуре. – М.: Среди коллекционеров, 1922. – Ч.1-2. – 119 с.
3. Зодчие Москвы, XX век / Сост. М.И. Астафьева-Длугач, Ю.П. Волчок, А.М. Журавлев. Кн.2. – М.: Московский рабочий, 1988. – 372 с.
4. Гинзбург, М.Я. Целевая установка в современной архитектуре // Современная архитектура. – 1927. – №1. – С.4-10.
5. Из истории советской архитектуры, 1917-1925 гг. : документы и материалы / Акад. наук СССР, Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР, Главное архивное управление при Совете Министров СССР /отв. ред. К. Н. Афанасьев; сост., авт. ст. и примеч. В. Э. Хазанова. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 248 с.
6. Из истории советской архитектуры 1926-1932 гг.: документы и материалы : рабочие клубы и дворцы культуры Москвы / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания, Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А. В. Щусева / сост. В. Э. Хазанова; редкол. : К. Н. Афанасьев (отв. ред.) и др. – М. : Наука, 1984. – 139 с.
7. Мастера советской архитектуры об архитектуре : Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов : В 2-х томах / Под общ. ред. М. Бархина [и др.]. – М. : Искусство, 1975. – Том 1. – 541 с. – Том 2. – 584 с.
8. Хан-Магомедов, С. О. Моисей Гинзбург. – М. : Архитектура-С, 2007. – 136 с.

References

1. Ginzburg M.Y. *Stil i epoha: problemyi sovremennoy arhitekturyi* [Style and Epoch: problems of modern architecture]. Moscow, 1924, 238 p.
2. Ginzburg M.Y. *Ritm v arhitecture* [Rhythm in the architecture]. Moscow, 1922, Part 1-2, 119 p.

3. *Zodchie Moskvyi, XX vek* [The architects of Moscow, the twentieth century / Ed. M.I. Astafieva-Dlugach, Y.P. Volchok, A.M. Zhuravlev]. Book 2, Moscow, 1988, 372 p.
4. Ginzburg M.Y. *Tselevaya ustanovka v sovremennoy arhitekture* [Target setting in modern architecture. Magazine "Modern architecture"]. No. 1, 1927, pp. 4-10.
5. *Iz istorii sovetskoy arhitekturi, 1917-1925 gg. : dokumentyi i materialyi* [From the history of Soviet architecture, 1917-1925 gg. : Documents and materials. Ed. K.N. Afanasiev]. Moscow, 1963, 248 p.
6. *Iz istorii sovetskoy arhitekturi 1926-1932 gg.: dokumentyi i materialyi : rabochie kluby i dvortsyi kulturyi Moskvyi* [From the history of Soviet architecture, 1926-1932 .: documents and materials: workers' clubs and palaces of culture in Moscow. Ed. V.E. Hazanova]. Moscow, 1984, 139 p.
7. *Mastera sovetskoy arhitekturi ob arhitekture : Izbrannyye otryivki iz pisem, statey, vyistupleniy i traktatov : V 2-h tomah* [Masters of Soviet architecture on the architecture: Selected excerpts from letters, articles, speeches and treatises: in 2 Volumes]. Moscow, 1975, Vol. 1, 541 p., Vol. 2, 584 p.
8. Han-Magomedov S. O. *Moisey Ginzburg* [Moisey Ginzburg]. Moscow, 2007, 136 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Вахитов Тимур Ринатович

Аспирант кафедры «Советской и современной зарубежной архитектуры», Московский Архитектурный Институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: timmythefirst@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vakhitov Timur

Postgraduate Student, Chair «Soviet and Contemporary Foreign Architecture», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: timmythefirst@gmail.com